

Елка для взрослых

Книга: К.М.Станюкович. Избранные произведения. В 2-х т. Том 2
Издательство "Художественной литературы", Москва, 1988
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 ноября 2002 года

I

Лев Сергеевич Озорнин только что закончил утренний туалет основательной отделкой ногтей, удовлетворенно взглянул на свои красивые смугловатые большие руки с длинными пальцами и стал пробегать газету, отхлебывая маленькими глотками чай из стакана и попыхивая папироской.

Когда часы на письменном столе пробили десять, он поднялся с кресла и легкой походкой вышел из своего небольшого, недурно обставленного кабинета, весело напевая какой-то мотив и, по-видимому, находясь в том хорошем расположении духа, в каком бывают люди, которым жизнь улыбается.

Это был высокий, статный, красивый брюнет лет тридцати с коротко остриженными волосами и небольшой остроконечной бородкой, свежий, цветущий и элегантный в своем щегольски сшитом темно-синем вестоне* с ослепительно белыми стоячими воротничками, загнутыми у горла, и в мягких ботинках без каблуков.

* *пиджак (фр. veston).*

В гостиной, убранной не без претензий на роскошь, к Озорнину подбежал хорошенький мальчик лет пяти с распущенными по плечам волнистыми волосами и весело воскликнул:

- А елку уж принесли, папа!

- Принесли? - улыбнулся Озорнин и, приподнимая ребенка, поцеловал в его обе пухлые щеки.

- Она в кухне. Няня видела... Мама говорила, что завтра ее зажгут...

- Завтра, Володя. И она будет очень красивая, когда ее уберут, - отвечал Озорнин.

И, опустив мальчика на пол, он обратился к молодой пригожей няне в большом белом, с закинутыми назад лентами, чепце, какие носят парижские бонны, и внушительным, слегка строгим тоном, каким Озорнин говорил обыкновенно с прислугой, спросил, скользнув взглядом по хорошо развитому, крепкому бюсту свежей и румяной няни:

- Барыня встала?

- Встали-с. Сейчас выйдут! - отвечала няня и вся вдруг вспыхнула и потупила свои бойкие и лукавые карие глаза.

Озорнин приблизился к опущенной портъере и, раздвинув ее, постучал в двери.

- Можно! - раздался из-за дверей необыкновенно мягкий, нежный и слегка певучий голос, низкий и грудной.

Лев Сергеевич вошел в уютную, устланную ковром комнату, убранную с тонким вкусом и изящным кокетством женщины, любящей комфорт и хорошо понимающей значение и обаяние уютного женского гнездышка.

Расписанные по белому фону атласа цветами низенькие изящные ширмочки, скрывавшие пышную двуспальную кровать, комод, умывальник и маленький киот с образами, отделяли роскошный кабинет-будуар с мягкой мебелью, обитой шелком нежно-голубого цвета, с массой дорогих безделок на этажерке, письменном столике, на нарядном туалете, с фонариком и несколькими пейзажами на стенах.

В комнате было свежо и пахло какими-то вкусными духами.

- Это ты, Лева?

С этими словами маленькая женщина с роскошными белокурыми, отливавшими золотом волосами, надевавшая у туалета блестящие кольца на тонкие пальцы своих маленьких белых рук, повернула головку и улыбнулась, открывая ряд мелких жемчужных зубов, нежной и в то же время